

ИСТОЧНИКИ

DOI: 10.23671/VNC.2019.71.31180

ОТЧЕТЫ ДОКТОРА БАРОЦЦИ О ЧЕРКЕССКОЙ ИММИГРАЦИИ В ОСМАНСКУЮ ИМПЕРИЮ В 1863-1864 ГГ.

Г.В. Чочиев

Выселение черкесов в Османскую империю в 1863-1864 гг., представляющее собой одну из крупнейших социальных катастроф нового времени, нашло отражение в различных документах и свидетельствах эпохи. Впервые публикуемые на русском языке в данной работе материалы дают возможность оценить это явление прежде всего с медико-санитарной и гуманитарной точек зрения. В отчетах доктора Бароцци, специального уполномоченного османского Совета по здравоохранению в Трабзоне и Самсуне — основных пунктах высадки черкесских иммигрантов, — содержится подробное описание причин и процесса распространения в регионе в указанный период инфекционных заболеваний, ставших основным непосредственным фактором массовой гибели переселенцев. В отличие от османских документов, нечасто акцентирующих внимание на уровне смертности среди черкесов или оперирующих сравнительно невысокими ее цифрами, донесения Бароцци свидетельствуют о человеческих потерях порядка не менее 25-30% от общего числа прибывших, которое, судя по приводимым им же данным, к середине 1864 г. составило только в этих двух портах около 350 тыс. чел. Ответственность за стремительное ухудшение эпидемиологической обстановки и сопутствующие ей социально-экономические проблемы возлагается Бароцци в первую очередь на провинциальные и отчасти стамбульские власти, проигнорировавшие рекомендации компетентных (главным образом европейских) медиков — членов упомянутого совета. В то же время в отчетах признается, что приобретенный османской администрацией в этот период опыт способствовал уменьшению масштабов заболеваемости и смертности среди черкесов к концу рассматриваемого временного отрезка.

Ключевые слова: Османская империя, черкесы, иммиграция, Совет по здравоохранению, инфекционные заболевания, смертность, доктор Бароцци.

В 1838 г. указом султана-реформатора Махмуда II (1808–1839) в Османской империи был учрежден первый специализированный орган по борьбе с заразными инфекционными заболеваниями — Совет по карантину (турецк. *Меджлис-и тахаффуз*), — который в европейских источниках обычно фигурирует

как Совет по здравоохранению (франц. *Conseil de santé*). Поскольку территория османского государства исторически являлась своего рода мостом между азиатско-африканскими очагами зарождения и распространения эпидемий и Европой, указанный шаг с самого начала приобрел международное значение. Ввиду того,

что существование и эффективное функционирование совета прямо затрагивало интересы санитарной безопасности западных стран, их представители вскоре стали включаться в него на постоянной или временной основе. Такое решение диктовалось также малочисленностью в тот период квалифицированных медицинских работников в самой Османской империи; в последующие же десятилетия данный орган немало способствовал переносу и освоению на местной почве передового опыта и знаний, накопленных в предыдущие века европейской медициной [1, 134-135].

С другой стороны, приглашенные на работу Советом по здравоохранению европейские врачи, наряду с выполнением своих прямых служебных обязанностей, нередко принимали участие в деятельности османских медицинских обществ и публиковали статьи и очерки в их печатных изданиях. К числу подобных публикаций относятся написанные в связи с массовой черкесской иммиграцией в Османскую империю 1863-1864 гг. отчеты двух врачей — Фовеля и Бароцци, — которые увидели свет во франкоязычном ежемесячнике «Газет медикаль д'Орьян», органе Стамбульского императорского медицинского общества.

Известно, что Антуан Фовель родился в 1813 г. в Париже. После завершения медицинского образования он специализировался на лечении заболеваний дыхательных путей. Его карьера в Османской империи началась в 1847 или 1848 г. в связи с имевшей там место эпидемией холеры. Тогда же он был назначен представителем Франции в совете, а после Крымской войны, как признанный международный эксперт в вопросах здравоохранения, исполнял обязанности председателя этого органа. В 1867 г. Фовель вернулся во Францию, где стал личным врачом Наполеона III [1, 135; 2, 63-64].

Именно Фовель стал инициатором учреждения в марте 1864 г. временной миссии совета в Трабзоне и Самсуне, портовых городах, столкнувшихся со значительными медицинскими, экономическими и социальными проблемами вследствие наплыва вынужденных переселенцев и беженцев с Северо-Западного Кавказа — из ставшей ареной последних боев Кавказской войны Черкесии. Собственно, еще задолго до этой даты совет высказывал предостережения о необходимости осуществления особых мер для защиты общественного здоровья в принимающих иммигрантов регионах. Так, им были разосланы во все медицинские службы на османском черноморском побережье письма с инструкциями относительно лечения больных, санитарных мероприятий в населенных пунктах и на кораблях, погребения мертвых и т.п. Однако, если в Стамбуле и прилегающих к нему районах властями были приняты некоторые меры в данном направлении, то в удаленных от столицы азиатских портах рекомендации совета были по большей части проигнорированы [1, 135].

Ввиду стремительного ухудшения эпидемиологической ситуации в Трабзоне и других местах Фовель предложил совету направить туда специального уполномоченного (комиссара). Для этой роли им был избран выпускник медицинского факультета Парижского университета молодой врач Бароцци (его личное имя в источниках не указано), французский подданный итальянского происхождения¹, который в 1859 г. прибыл в Стамбул и поступил на службу в Совет по здравоохранению. Основанием для этого выбора могло послужить то обстоятельство, что несколькими годами раньше Бароцци успешно справился с порученным ему заданием по улучшению санитарных условий населения провинции Бенгази (Ливии) во время имевшей там место вспышки чумы [3], после чего был

приглашен для чтения лекций по эпидемиологии в Стамбульскую императорскую медицинскую школу. В начале февраля 1864 г. предложение Фовеля было одобрено Советом по здравоохранению, вслед за чем Порта санкционировала отправку Бароцци в районы прибытия черкесских иммигрантов с назначением ему жалованья в размере 6 тыс. курушей² в месяц³ [1, 136]. Таким образом Совет по здравоохранению и прежде всего сам Фовель получили возможность мониторинга порожденных этой миграцией в портах Трабзона и Самсуна проблем через посредство Бароцци, ставшего, по существу, одним из ключевых действующих лиц в рамках данного процесса.

Отметим также, что наряду с выполнением своих прямых профессиональных обязанностей Бароцци регулярно консультировал о развитии ситуации в регионе консульскую службу своего государства, пристально следившую, подобно представительствам многих западных стран, за ходом черкесской иммиграции и ее воздействием на обстановку в восточном Причерноморье. Это обстоятельство, вероятно, сыграло свою роль в том, что по завершении миссии он по инициативе министерства иностранных дел Франции был удостоен креста кавалера ордена Почетного легиона за проявленные в период данной командировки «усердие и самоотверженность» [5].

Неудивительно, что деятельность Бароцци получила отражение (и весьма своеобразную оценку) также и в российской дипломатической переписке указанного времени, в частности в донесениях вице-консула в Трабзоне Мошнина и поверенного в делах России в Стамбуле Новикова, которые с крайним раздражением реагировали на попытки доктора замедлить темпы перевозки черкесов в Анатолию, подозревая его в содействии «англо-французской интриге» по «удержанию черкесов на Кавказе» с целью за-

тягивания их сопротивления России [6, 257-259, 261-262, 304].

Публикуемые ниже материалы, охватывающие период с осени 1863 до июля 1864 г., включают в себя две части: 1) пространственный сводный отчет, составленный Фовелем на основе регулярных (в том числе адресованных персонально Фовелю) донесений Бароцци, подробно отслеживающий, прежде всего с санитарно-медицинской точки зрения, весь процесс приема и первоначального размещения переселенцев [7], и 2) представленный Совету по здравоохранению доклад самого Бароцци с изложением результатов его поездки [8] (рис. 1)⁴.

Из данных отчетов следует, что в ходе черкесской иммиграции 1863-1864 гг. Трабзон и Самсун являлись не только основными портами высадки, но и местами временного содержания значительных масс прибывающих в Османскую империю кавказцев. Согласно приводимым Бароцци сведениям, к июлю 1864 г. в Трабзоне было высажено 180-200 тыс., а в Самсуне около 150 тыс. иммигрантов, то есть только в эти два порта в рассматриваемый период прибыло в общей сложности до 350 тыс. чел., что в целом не противоречит данным османских официальных источников [10, 71-72]. В то же время в отличие от османских документов, нечасто акцентирующих внимание на уровне смертности среди черкесов или оперирующих сравнительно невысокими ее цифрами, донесения Бароцци свидетельствуют о человеческих потерях порядка 20-30% и более от числа прибывших на османскую территорию (либо, возможно, отбывших с кавказского побережья с учетом довольно высокой смертности на судах). Необходимо также указать, что Бароцци, проводивший два месяца в Трабзоне и 22 дня в Самсуне, представлено, несомненно, наиболее детальное и профессиональное описание причин и процесса распространения смертельных

инфекционных заболеваний среди переселенцев и коренных жителей региона.

Обращает на себя внимание весьма резкий критический тон отчетов при оценке действий местных властей по приему, обустройству и расселению прибывающих черкесов. Очевидно, что некомпетентность и коррумпированность османских провинциальных чиновников сыграли существенную роль в возникновении описываемой гуманитарной катастрофы. Следует отметить, что и высшее руководство империи в финансовом, организационном, информационном и прочих отношениях было совершенно не готово к этому притоку переселенцев, значительно превосходившему все предыдущие миграции с Кавказа⁵. Достаточно, например, указать, что первые практические меры со стороны правительства последовали лишь после того, как скопление людей в портах стало угрожать здоровью и жизни как черкесов, так и местных жителей, а представитель государственной иммиграционной службы Явер-эфенди (та самая «скверная личность», которая вызывала особое недовольство Бароцци) был направлен в Трабзон спустя почти два месяца после начала переселения [4, 111].

Вместе с тем не подлежит сомнению, что предупреждения и рекомендации медико-санитарного и организационного характера, делавшиеся Советом по здравоохранению и в частности его официальным уполномоченным Бароцци, возымели определенный эффект. Так, начиная с лета 1864 г. действия властей по решению комплекса проблем, вызванных черкесской иммиграцией, приняли гораздо более продуманный и системный вид, что повлекло за собой в том числе и заметное уменьшение масштабов заболеваемости и смертности среди переселенцев и местных жителей [11, 203-204]. Отчасти, впрочем, это было связано с общим сокращением иммиграционного потока во второй половине 1864 г. Тем не менее нельзя не заметить, что благодаря приобретенному в этот период османской администрацией опыту в вопросах приема и расселения иммигрантов более поздние перемещения больших масс людей морским путем с Кавказа в Анатолию (например, абхазские миграции 1867 и 1877 гг.) происходили, как правило, в более благоприятных для переселенцев условиях и сопровождалась значительно меньшими гуманитарными издержками [10, 139-142].

ЧЕРКЕССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В ТУРЦИИ

Константинополь, 27 июля 1864 г.

С начала этого года «Газет» время от времени публиковала информацию об эмиграции черкесских племен, которые, спасаясь от русского господства, прибывали и все еще продолжают прибывать в поисках убежища в Турцию. Вопрос, однако, не рассматривался последовательно и во всех деталях, вызывающих к нему живой интерес, с санитарной точки зрения. Сегодня мы хотим восполнить этот пробел. К этому нас побуждают прежде

всего возрастающие опасности для Турции этой эмиграции, которая в последние месяцы приняла гигантские, превосходящие все прогнозы масштабы.

В этом выпуске мы публикуем доклад, который доктор Бароцци 28 июня, по завершении возложенной на него миссии, представил Совету по здравоохранению. В этом докладе г-н Бароцци рисует печальную картину сегодняшнего состояния эмигрантов как в Трабзоне, так и в

Самсуне; он демонстрирует опасности этого положения и причины, породившие его и способствующие дальнейшему его усугублению; наконец, он перечисляет меры, которые, по его мнению, способны предотвратить еще большие несчастья. Поскольку этот доклад имел преимущественно практическое назначение, г-ну Бароцци не было необходимости повторно излагать предшествующие, уже сообщавшиеся им факты; он должен был постараться дать точное представление о нынешнем положении эмигрантов с акцентом на неотложных мерах, принятия которых это положение требует.

Мы убеждены, что наши читатели согласятся с нами в том, что г-н Бароцци как нельзя лучше справился с этой трудной задачей и что этот коллега, обрисовав со всей прямоотой истинное положение эмигрантов, сослужил еще одну выдающуюся службу этим несчастным, равно как и всей стране, и тем самым откликнулся на покровительственные устремления правительства.

Мы хотели бы лишь дополнить доклад г-на Бароцци кратким изложением основных обстоятельств, которые с самого начала сопутствовали этому печальному исходу целого народа. Разумеется, мы будем рассматривать вопрос с санитарной точки зрения, единственной, которая лежит в пределах нашей компетенции, но которая, по правде говоря, является важнейшей из всех и которая не может быть должным образом оценена без затрагивания в той или иной мере других аспектов проблемы. Так как наша цель состоит в том, чтобы быть полезными стране и поддержать по мере наших возможностей усилия правительства по оказанию помощи злополучным черкесам, выброшенным на берег в состоянии ужасающей нужды, нам будет позволительно указать по примеру г-на Бароцци на обстоятельства, которые, несмотря на всю добрую волю Порты, ухудшили и без того

неблагополучную ситуацию, с тем чтобы извлечь из этого необходимые уроки.

Сразу же отметим, что нынешняя эмиграция во многих отношениях отличается от той, которую мы наблюдали четыре года назад. Та в основном была представлена татарами-ногайцами, а не черкесами; она протекала не в столь неблагоприятных условиях; степень обнищания эмигрантов при их отправлении была меньшей; они не умирали от голода; они прибывали, как правило, на больших судах, куда их, правда, набивали безо всякой меры, но где им было обеспечено пропитание; они не прибывали в таких количествах разом и высаживались в разных местах османского побережья, благодаря чему никогда не наблюдалось скопления людей, сравнимых с теми, что возникали недавно. Наибольшее скопление имело место в Константинополе, сначала зимой 1860 года, когда примерно 25 тысяч человек были на некоторое время расквартированы в городе, а затем с августа до конца декабря, когда новые караваны судов доставили еще 30 тысяч эмигрантов. Последние в основном были размещены в лагере за городом. С того времени эмиграция полностью никогда не прекращалась; она осуществлялась в небольших масштабах и непосредственно в предназначенные для нее местности. Порта оценивает в более чем 300 тысяч количество татар-ногайцев и других мусульманских племен, которые в течение четырех лет прибывали в поисках убежища в Турцию из Крыма и других российских территорий и были расселены по различным провинциям империи.

Болезни не обошли стороной эту эмиграцию. Сначала, в 1860 году, во время первого наплыва эмигрантов, они прибывали зараженные тифом, становясь его жертвами на борту перевозивших их в состоянии невероятной скученности кораблей; заболевание лишь усилилось с их скоплением в ханах⁶ и других местах,

где они расселялись на зиму. Несколько константинопольских кварталов сильно пострадали от соседства с этими очагами инфекции, и случаи тифа не были редкостью в различных частях города. Картина была такой же повсюду, куда тогдашние эмигранты направлялись для размещения. Само собой разумеется, что экипажи перевозивших их кораблей столь же жестоко страдали от этой болезни.

Во время второго наплыва, имевшего место в течение лета и осени [1863 г.], причиной большинства жертв среди эмигрантов были дизентерия и малярийная лихорадка. В качестве меры предосторожности тогда они были размещены вне города, благодаря чему он лишь незначительно пострадал от их присутствия. Мы не можем с точностью сказать, что в дальнейшем стало с этими эмигрантами в провинциях. Мы только знаем из адресованных санитарному управлению докладов, что тяжелые заболевания сопровождали их повсеместно, вызывая среди них значительную смертность.

Нынешняя эмиграция отличается от предыдущей тем, что она почти полностью состоит не из татар, а из черкесских племен, занимавших примыкающий к Черному морю склон Кавказа; тем, что она происходит вслед за разгромом и под давлением, не оставившим этим побежденным народностям иной альтернативы, кроме сдачи на милость победителя или бегства; тем, что под воздействием этих обстоятельств она внезапно приобрела огромные масштабы, которые изначально невозможно было предвидеть; и, в довершение всех бед, тем, что помимо порожденных ею страданий и недугов эта эмиграция принесла с собой зародыш ужасной болезни — оспы.

Черкесские эмигранты начали высаживаться на османской территории, главным образом в Трабзоне, в начале минувшего ноября. Часть первых прибывших добралась вплоть до Самсуна и

Синопа, однако вскоре поток эмигрантов устремился почти исключительно к Трабзону, где они за короткое время образовали значительное скопление. С первых дней декабря более 5 тысяч человек уже наводняли центральную часть города, где они расположились в самых неблагоприятных и опасных для общественного здоровья условиях. Оспа и тиф собрали в их рядах большой урожай жертв и начали распространяться среди населения. Последнее было встревожено, и консулы по взаимному согласию потребовали проведения в жизнь определенных гигиенических мер и полной эвакуации эмигрантов из города.

В течение декабря несколько тысяч были эвакуированы из Трабзона на пароходах в различные пункты черноморского побережья — Самсун, Синоп, Варну; около 2 тысяч были доставлены в Константинополь и размещены в центре города в ханах, откуда тиф и оспа не замедлили распространиться по окрестностям. Чуть позже мы увидим, что случилось с экипажами перевозивших их судов.

Между тем положение дел в Трабзоне ухудшалось, поскольку эмигранты прибывали почти непрерывно, несмотря на суровость ранней зимы. Несчастные доставлялись сюда на простых барках или сандалах⁷, как называют их в этой стране, которые забирали их с черкесского побережья. Они устремлялись в них лишенные всякого имущества, не обеспеченные даже продовольствием, и сбивались в кучи в таких количествах, что после посадки на судно малейшая смена положения была для них решительно невозможна. В это трудно поверить, но каждая из таких барок перевозила до 400-500 человек. Именно так, уже истощенные нищетой и болезнями, умирающие от холода и голода, они прибывали в Трабзон после долгого и трудного морского перехода. Некоторое число гибло во время путешествия, но скученность была такова, или

же безучастие столь велико, что мертвые продолжали находиться рядом с живыми вплоть до самого прибытия.

После высадки их положение, пусть и менее мучительное, не стало менее серьезным. Скопившись посреди города в ханах, лавках, сараях, под навесами, везде, где только можно было укрыться от снега и холода, живя там взаперти в отравленной атмосфере среди нечистот и болезней и к тому же получая недостаточное питание, они, как нетрудно понять, стали добычей оспы и тифа, которые, стремительно распространившись, стали причиной ужасающей смертности среди них. Тем не менее, несмотря на эту смертность и несмотря на имевшие место в декабре эвакуации, количество эмигрантов в Трабзоне продолжало расти ввиду новых прибытий.

Вскоре эвакуации, осуществлявшиеся с целью очистки этого города, были временно приостановлены или замедлены обстоятельствами, о которых следует упомянуть. Тиф и оспа добрались до экипажей судов, перевозивших эмигрантов, приведя их в состояние, не позволявшее им продолжать эту службу. Первым испытал удар османский пароход, который доставил черкесов в Константинополь в первой половине декабря, потеряв восьмерых на переходе от Трабзона. Едва этот корабль, высадив пассажиров, снова отплыл в море, как на его борту разразился тиф. В числе умерших из-за этой эпидемии были капитан и главный механик. По возвращении судна оно было дезинфицировано, а остальная часть команды рассредоточена.

Мы приводим этот факт, поскольку он был первым и послужил основанием для принятия некоторых превентивных мер; однако подобные случаи вскоре стали привычными и продолжают иметь место по сей день.

Тем не менее мы хотим также упомянуть, как представляющий особый инте-

рес, случай с кораблем компании «Мессажери империаль»⁸, покинувшим Трабзон 13 декабря со 115 пассажирами-черкесами, которых предусмотрительно отобрали исключительно из числа здоровых и разместили на палубе, запретив входить во внутренние отсеки судна. Этот корабль, называющийся «Тамис», прибыл в Константинополь 19 декабря после трудного перехода со всей своей командой в добром здравии, кроме трех человек с легкими признаками оспы. 28 декабря «Тамис» отправился обратно в Трабзон, но, как только он вошел в Черное море, на его борту вспыхнула эпидемия тифа, поразившая в течение нескольких дней семнадцать членов экипажа, в основном из числа командного состава и людей, занятых в машинном отделении, и ставшая причиной семи смертей, в том числе капитана, двух служащих, главного механика и стюарда. После принятых для перевозки этих 115 черкесов мер предосторожности трудно было поверить в возможность такой эпидемии; однако вскоре выяснилось, что во время остановки в Синопе, в ужасную погоду и при засыпанной снегом палубе, капитан решил впустить примерно сорок женщин и детей, умиравших от холода, в один из отсеков по соседству с машинным отделением, где они пробыли от 24 до 36 часов. Этого оказалось достаточно, чтобы заразить корабль. Эта эпидемия сделала несомненным тот факт, что люди, не являющиеся больными, но вышедшие из очага тифа, могут в очень короткий срок при определенных условиях температуры и содержания инфицировать целый корабль и вызвать смертоносную эпидемию.

Пока происходило все это, османское санитарное управление не бездействовало. После первых же известий о прибытии черкесов в Трабзон Совет по здравоохранению привлек внимание правительства к необходимости приня-

тия ряда гигиенических мер, чтобы предотвратить возвращение болезней, которыми была отмечена первая эмиграция, или хотя бы защитить от них местность. Совет по здравоохранению настаивал на опасности концентрации этих несчастных в одном месте, прежде всего их скопления посреди городов, в ханах, домах и вообще любых зданиях, могущих стать очагами инфекции. Он рекомендовал по возможности рассеивать их по мере прибытия, не допускать их поселения в городах, располагать их лагеря на некотором отдалении от населенных пунктов, наконец, обеспечивать их, помимо продовольствия, палатками и топливом.

В дополнение к этим рекомендациям всем санитарным службам на черноморском побережье был разослан циркуляр о гигиенических мерах, которые следовало принять в каждой местности, куда прибывали черкесы, в частности о важности недопущения погрузки на корабли больных при морских эвакуациях и предотвращения чрезмерной концентрации людей на борту. Содержались также предписания относительно больных, чистоты городов, дезинфекции судов, погребений.

Именно тогда правительство приняло одну превосходную меру, благодаря которой столица была защищена от распространения болезней, которые эмигранты начали туда ввозить: Порты распорядилась, чтобы отныне ни одно судно с черкесами не разгружалось в Константинополе. К сожалению, большинство других рекомендаций и предписаний Совета по здравоохранению обычно применялось на практике в очень неполной мере, а в некоторых местах, например, в Трабзоне, попросту игнорировалось.

Вследствие этого неисполнения, к тому же как раз там, где из-за наплыва эмигрантов эти меры были необходимы больше всего, сложилась чрезвычайно тяжелая ситуация. Черкесы продолжали прибывать в Трабзон. Они наводнили

площади и улицы города. Карантинный пункт, магазины, все свободные дома были заполнены. Соответственно, болезни и смертность увеличились и стали с нарастающей интенсивностью свирепствовать среди населения. Последнее было растеряно. Деловая жизнь приостановилась. Едва присыпанные небольшим количеством земли или просто зарытые в снег трупы скапливались на оборудованных прямо посреди жилищ кладбищах. Следовало опасаться того, что с наступлением оттепели миазмы, исходящие от такого количества внезапно открывшихся разлагающихся тел, добавят свое действие к уже существующим причинам заражения. Вдобавок к этому питьевая вода в городе загрязнилась из-за инфильтрации из одного из кладбищ, которое пересекал главный водопровод.

Таково было положение дел в Трабзоне в январе. К середине февраля более 3 тысяч эмигрантов уже погибли, не считая умерших от оспы и тифа местных жителей. В этот период количество наводнивших город черкесов составляло от 10 до 12 тысяч, продолжая увеличиваться с каждым днем.

Именно тогда Совет по здравоохранению, видя тщетность своих рекомендаций, направил правительству обращение, в котором проинформировал его о всей опасности ситуации и с целью ее исправления предложил немедленно отправить на место доктора Бароцци в качестве комиссара с достаточными полномочиями на проведение в жизнь всех соответствующих положению вещей гигиенических мер. После одобрения этого предложения Портой г-н Бароцци направился прямо в Трабзон, где и высадился 10 марта.

С прибытием г-на Бароцци в Трабзон начинается новый период для эмиграции. Предыдущий, основные черты которого мы только что описали и который может быть назван зимним периодом, характеризовался с медицинской

точки зрения болезнями, вызванными или усугубленными нищетой, холодом и тифозной инфекцией. На первых порах главную роль играли оспа, которую эмигранты привезли с собой, и кишечные заболевания, являвшиеся следствием плохого питания, но вскоре к ним добавились и даже стали определять ситуацию торакальные проявления и тиф. Однако этот начальный период черкесской эмиграции, хотя и сопровождавшийся жестокими страданиями и весьма значительной относительной смертностью, не обладал масштабами следующего периода, который начался весной и продлился вплоть до июня. Это был момент, когда эмиграция внезапно приобрела непредвиденный размах, когда черкесы, окончательно вытесненные из своих гор, окруженные со всех сторон, не имевшие иного выхода, кроме морского, толпами бросились в находившиеся на побережье барки, чтобы любой ценой добраться до османской территории. Итак, с этой минуты мы будем видеть их прибывающими на караванах судов по 4, 5 и даже 10 тысяч человек одновременно в условиях нищеты, голода и скученности более тяжелых, чем когда-либо.

Прибытие г-на Бароцци в Трабзон было, таким образом, более чем своевременным. Город пребывал в описанном нами выше состоянии: наводненный более чем 12 тысячами черкесов, которые его заражали, и терзаемый оспой и тифозными заболеваниями, производившими жестокие опустошения среди охваченного ужасом населения. Необходимо было решительно покончить с этим положением, дабы не допустить его дальнейшего ухудшения. Для этого важно было без промедления удалить всех эмигрантов из города, разместить их на определенном удалении в лагерях в правильно выбранных для этого местах, надлежащим образом кормить их, затем произвести общую дезинфекцию города, следя

за тем, чтобы эмигранты не вернулись обратно, и, во избежание нежелательного скопления, перейти как можно скорее и с необходимыми мерами предосторожности к последовательному перемещению эмигрантов в места их окончательного назначения.

При достаточных средствах и разумной поддержке со стороны местных властей все это в то время было довольно легко осуществить ввиду еще ограниченного количества эмигрантов. Но помощь, которая должна была сопровождать г-на Бароцци (палатки, транспортные суда, галеты), задерживалась из-за небрежного исполнения распоряжений правительства. Но вооруженной силы было недостаточно для защиты населения и обеспечения проведения в жизнь необходимых мер. Но местные власти были инертны, малодушны и во всем находили препятствия. Но предписанные г-ном Бароцци меры не устраивали делегата одной заседающей в Константинополе комиссии, на словах уполномоченной обеспечивать потребности эмигрантов⁹. Но письмо великого визиря¹⁰, которое должно было определить характер миссии г-на Бароцци, не обладало требуемой ясностью и дало повод для жалких дрызг в местной администрации, мало склонной действовать. Одним словом, наш достойный коллега оказался лицом к лицу с инерцией, недобросовестностью и нехваткой ресурсов, способными привести в уныние менее энергичную волю, чем его собственная. Однако, сознавая всю важность стоявшей перед ним задачи, он смог посредством своей решительной позиции удержать на почтительном от себя расстоянии людей неблагонамеренных, посредством твердого, мудрого и в то же время осмотрительного образа действий — преодолеть возникшие трудности, а посредством своей самоотверженности — завоевать доверие эмигрантов и всеобщее восхищение.

Со скромными местными ресурсами, благодаря полученной от губернатора свободе действий, благодаря в особенности разумной и активной помощи некоторых благородных людей — среди которых мы с удовольствием упомянем директора санитарного управления Халиль-эфенди, главу городских пожарных Али и, позднее, одного из главных черкесских вождей Исмаил-бея — г-н Бароцци сумел благополучно завершить первую часть своей задачи и спасти город от катастрофы.

В течение нескольких дней город был почти полностью освобожден [от иммигрантов], занимавшиеся черкесами жилища дезинфицированы, улицы и площади очищены, кладбища покрыты достаточным для предотвращения испарений слоем земли, водопровод отремонтирован и защищен от любой гнилостной инфильтрации. Затем наступил черед карантинного лазарета, где ситуация была более серьезной из-за большого числа скопившихся там больных, подлежащих транспортировке с осторожностью. Это заведение превратилось в самый опасный очаг инфекции. Об этом можно судить по тому простому факту, что в феврале из размещенных там 2300 человек умерли 1600. Оно было шаг за шагом эвакуировано и подвергнуто обеззараживанию.

Эмигрантам были выделены места для расположения лагерем на разумном расстоянии от города. Один лагерь под названием Кампос¹¹, созданный на востоке, принял около 8 тысяч черкесов, нашедших убежище под палатками; второй, на западе, в Сарыдере, с бараками и навесами, был предназначен еще для 5 или 6 тысяч человек; наконец, третий, расположенный в нескольких часах езды дальше на запад, в Акчакале, должен был принимать вновь прибывающих. Присланные вскоре из Константинополя 500 палаток пришлось очень кстати. Для поддержания порядка из соседнего гарнизона было

вызвано небольшое подразделение из 230 солдат.

Эти размещения были произведены своевременно, поскольку партии эмигрантов стремительно прибывали одна за другой. Только за один день на берег высадилось 6 тысяч человек. 26 марта общее число распределенных по трем лагерям людей составляло 20 тысяч, 9 апреля оно достигло 40 тысяч. В этот момент только в Акчакале скопилось 27 тысяч эмигрантов, большинство из которых спало под звездами и холодным и дождливым небом ввиду нехватки материалов, рабочих и времени для обеспечения приютом всей этой массы. Последнее прибытие оказалось особенно катастрофическим. Более 6 тысяч человек были набиты примерно в двадцать барок, заваленных мертвыми и умирающими. Поскольку переход был долгим и у пассажиров не имелось запаса продовольствия, они были вынуждены пить морскую воду, чтобы утолить жажду. Они были настолько слабы, что их пришлось выносить на берег на руках. Многие страдали от рвоты и диареи, другие от дизентерии, оспы и тифозных заболеваний; все умирали от голода.

Однако эвакуация эмигрантов из Трабзона и последующие дезинфекционные мероприятия дали ожидаемый результат. За очень короткое время санитарное состояние населения улучшилось, тиф и оспа исчезли, и город постепенно вернулся к своему нормальному положению.

Расположение на открытом воздухе, пусть и в нелегких условиях, о которых мы упомянули, тоже имело для черкесов относительно благотворный эффект. Было замечено, что первая неделя после высадки была для них наиболее смертоносной, в дальнейшем же болезни и смертность стали снижаться. Особенно очевидным было отступление тифа и оспы. Главной же болезнью, по-прежнему собиравшей множество жертв, прежде всего среди женщин и детей, было состо-

яние истощения, сопровождавшееся диареей, болезненное состояние, вызванное в основном дефицитом продовольствия и его качеством.

Для закрепления положительных результатов эвакуации города необходимо было иметь возможность эвакуировать оттуда эмигрантов по суше или по морю в различные места по мере их прибытия, с тем чтобы предотвращать опасные скопления. Г-н Бароцци уделил все свое внимание этой важной части своей задачи, но его усилия потерпели неудачу перед лицом материальных сложностей, непредвиденного наплыва эмигрантов, а также, следует особо это отметить, недобросовестности и интриг уже упомянутого нами агента, заинтересованного в большой концентрации людей в Трабзоне. Морские транспортные средства отсутствовали почти полностью; два предназначенных для этого парохода, команды которых были больны, действовали очень медленно. Следовало ли не принимать вновь прибывающих? Можно было перенаправить в Самсун некоторые корабли и барки, находящиеся в сносном состоянии, но это было бы лишь временным решением. А чуть позже эмиграционный поток сам переместился в сторону Самсуна, принеся и туда не меньше бед.

Г-н Бароцци попробовал зафрахтовать парусные суда и даже барки, которые привозили эмигрантов. Первые должны были отправиться в Варну, а вторые — к азиатскому побережью. Он также попытался организовать [сухопутные] колонны в направлении внутренних частей страны. Эти попытки провалились из-за вышеупомянутого злонамеренного противодействия в тот момент, когда казалось, что они достигнут успеха; и с середины марта до конца апреля едва ли несколько тысяч черкесов удалось вывезти из Трабзона. Также, несмотря на все еще значительную смертность — от 3 [00] до 400 человек в день, — скучен-

ность быстро нарастала, а вместе с ней и зараженность лагерей и нехватка ресурсов, вследствие чего положение эмигрантов ухудшилось. К середине мая их число в окрестностях Трабзона составляло около 60 тысяч, а немного позже возросло до почти 70 тысяч.

Чтобы не мешать благородной деятельности г-на Бароцци на текущем этапе его миссии, мы считаем бесполезным с точки зрения намеченной цели рассказывать о гнусных приемах, перед которыми он не отступил назад. Достаточно лишь сказать, что, несмотря на попытки противодействия, он сумел благодаря своей энергии сохранить главный достигнутый результат, а именно ассенизацию Трабзона. Добавим, что Порто, уступая требованиям Совета по здравоохранению, сочла необходимым отозвать слишком часто упоминавшуюся нами скверную личность и заменить ее в Трабзоне другим должностным лицом, которое проявляет себя многообещающим образом.

Это происходило в первых числах мая, и г-н Бароцци готовился отбыть в Самсун, где весьма тяжелое положение вещей также взывало к его самоотверженности.

В течение зимы и ранней весны санитарное положение в Самсуне не было очень плохим. Скопление черкесов никогда не было слишком большим, во-первых, потому, что они прибывали в гораздо меньших количествах, чем в Трабзон, а, во-вторых, в силу того, что легкость сообщения с внутренними районами страны делала возможной их постепенную отправку в сторону Чаршамбы и Амасьи. Однако к середине апреля, когда скопление в Трабзоне приобрело тревожный масштаб, и после того, как прибыли несколько групп, заявивших, что они направлены в Самсун, огромный поток эмигрантов внезапно хлынул в эту сторону. В предвидении этого г-н Бароцци направил врачу медицинской службы ин-

струкции о подлежащих принятию гигиенических мерах, а властям — совет о необходимости запастись продовольствием и средствами эвакуации. Но там, к сожалению, тоже нашелся делегат центральной комиссии, имевший те же взгляды и те же интересы, что и тот, который был в Трабзоне¹². Разумеется, этот агент не принял во внимание данных ему рекомендаций. Мы не утверждаем, что в тот момент можно было удовлетворить огромные потребности надвигавшегося на Самсун нашествия; мы уверены лишь в том, что при наличии разума, доброй воли и твердости бедствия могли быть значительно уменьшены. Г-н Бароцци вскоре представит доказательство этому.

Количество эмигрантов, которых с 15 по 20 апреля в Самсуне уже насчитывалось 10 тысяч, росло с такой скоростью, что спустя несколько недель достигло 80 тысяч, продолжая увеличиваться с каждым днем. Первые высадившиеся устремились в город, наводнив его. К ним присоединялись вновь прибывающие, располагавшиеся под открытым небом, вынужденные рубить деревья, чтобы укрыть и обогреть себя. По мере прибытия новых групп лагерь растянулся вдоль всей бухты. Врач карантина называл в качестве причин громадной смертности, превосходившей все виденное им до этих пор, (помимо оспы, дизентерии и тифа) болезненные состояния, вызванные голоданием и невыразимой нищетой.

Г-н Бароцци, ободренный добрыми намерениями нового уполномоченного по эмигрантам в Трабзоне, счел в связи с этим необходимым срочно отправиться в Самсун. Он прибыл туда 15 мая. Картина, которую тогда являл собой оккупированный голодными толпами город, производила тягостное впечатление. Умиравшие и мертвые были повсюду: у порогов дверей, под навесами лавок, внутри зданий, посреди улиц, на площадях, в садах. Повергнутое в ужас население, страдая от

инфекций и опасаясь грабежей, начинало покидать город. Облик лагерей был не менее удручающим. Более 50 тысяч человек пребывали в состоянии полнейшей нищеты, лишенные крова, умирающие от голода, мучимые болезнями, посреди оставленных без погребения трупов.

Справиться с этой ситуацией должны были деморализованные власти без достаточного количества денег, кредитов и хлеба и всего с пятью жандармами в качестве силы правопорядка.

Г-н Бароцци принялся за исправление, насколько это было возможно, данного положения вещей. Одной из его первых забот стало погребение мертвых. При помощи нескольких тысяч пиастров, обнаруженных в кассе карантинного управления, он организовал службу для этой цели. Чтобы добиться этого, ему пришлось рисковать собственной жизнью. Расположенный на берегу моря магазин, едва способный вместить тридцать человек, содержал в себе целых 207, больных либо мертвых. Он взялся за очистку этого очага заразы, куда отказывались входить носильщики, и с помощью своего отважного Али — того самого, который уже помогал ему в Трабзоне, — сумел эвакуировать собственными руками этот вертеп, где лежали разлагающиеся трупы.

Продемонстрированный г-ном Бароцци пример немного поднял моральный дух властей, а присланные из Трабзона 150 тысяч пиастров позволили несколько пополнить резервы продовольствия в ожидании обещанной помощи из Константинополя.

Надо было еще эвакуировать из города наводнивших его эмигрантов, дабы не стать свидетелями гибели населения в этом очаге инфекции или его массового исхода оттуда. Г-н Бароцци принялся за работу и без какой-либо иной силы, кроме приобретенного благодаря собственной самоотверженности авторитета, без

какой-либо иной поддержки, кроме содействия карантинного врача г-на Маркоальди, а также Исмаил-бея, частично убеждением, частично принуждением сумел вывести всех этих несчастных из их тущоб и в конечном счете из города и поселить их в подходящих лагерях. Этой мерой Самсун был защищен от полного разрушения.

Однако помощь, запрашивавшаяся посредством самых горячих и настоячивых просьб, все не появлялась, эмигранты же неизменно прибывали значительными партиями. Их количество, составлявшее там 20 мая 80 тысяч, к концу месяца возросло до 100 тысяч, а в первых числах июня превысило 120 тысяч. Г-н Бароцци оценивает смертность среди них в этот период не менее, чем в 500 человек в день. И тем не менее под воздействием благоприятного времени года тиф в значительной степени утратил свою интенсивность, оспа также стала встречаться гораздо реже. Можно сказать, что эти несчастные умирали главным образом от последствий длительного голодания.

В силу данного положения вещей, ради изменения которого г-н Бароцци тщетно тратил всю свою энергию, и ввиду отсутствия достаточной помощи Совет по здравоохранению счел целесообразным отозвать его в Константинополь, чтобы он доложил о сложившейся на данный момент ситуации и предложил способы ее исправления. Отчет, который можно прочесть ниже, есть ответ г-на Бароцци на требование Совета по здравоохранению. Он избавляет нас от необходимости повторения того, каким было положение эмигрантов в Самсуне в первые дни июня, в момент отъезда г-на Бароцци. Отметим, что Совет по здравоохранению не ограничился одобрением этого доклада во всех его частях; он препроводил его великому визирю вместе с подписанным всеми членами совета обращением, в котором

привлек внимание его светлости к анализируемым фактам, опасностям сложившейся ситуации и предлагаемым для ее исправления средствам.

Продолжим нашу задачу. Нам остается сказать, что стало с эмиграцией к настоящему моменту.

Середина июня знаменует окончание того, что мы называем вторым этапом эмиграции, этапом, когда массами прибывавшие черкесы скапливались в огромных количествах в двух пунктах османского побережья, этапом, когда помощь была в острейшем дефиците, этапом, характеризовавшимся с санитарной точки зрения голодом и проистекающими из него болезнями.

Третий этап, о котором нам надо сказать, начинается около 15 июня. Наплыв в Трабзон и Самсун находился на своем пике. Но вскоре после этого намечается пауза; прибытия становятся более редкими и компенсируются смертями; затем эвакуационное движение, бывшее до того очень слабым, активизируется, как никогда раньше. Корабли фрахтовались в Константинополе или предоставлялись арсеналом и направлялись в Трабзон и Самсун. Деньги, продовольствие, солдаты для поддержания порядка посылались в этот последний пункт. Чувствуется, что какой-то новый импульс управляет оказанием помощи. Крик отчаяния был услышан, опасность была понята. Удалось ли Порте вывести из оцепенения свою Черкесскую комиссию¹³ и предоставить ей возможности, которыми она не обладала? Или же она сама взяла в свои руки управление ситуацией? Мы не знаем. Но как бы то ни было, — и это важно — реальные усилия были предприняты после возвращения г-на Бароцци, чтобы оказать помощь эмигрантам более действенным образом.

Посмотрим, что произошло. В Самсуне 30 июня число эмигрантов снизилось

до 100 тысяч, а смертность оценивалась карантинным доктором в 300 человек в день. Преобладали всегда одни и те же болезни. Осуществленная г-ном Бароцци эвакуация города не была сохранена после его отъезда, поэтому случаи заболевания тифом вновь начали множиться, особенно среди лавочников. Беспокойство возобновилось.

Датированный 7 июля доклад г-на Маркоальди, последний, который этому достойному врачу довелось отправить в санитарное управление, сообщал о распространении тифа в городе и о том, что среди черкесов начала тревожным образом свирепствовать малярийная лихорадка. Число эмигрантов сократилось примерно до 80 тысяч то ли благодаря эвакуациям по морю и суше, то ли вследствие смертей. По-прежнему ежедневно умирало не менее 200 человек. Все санитарные мероприятия полностью игнорировались; и в связи с этим г-н Маркоальди сообщает о заслуживающем сожаления влиянии того самого агента комиссии, действия которого были столь губительны для эмигрантов в Трабзоне и на которого только что была возложена более или менее схожая функция в Самсуне. Это предупреждение, которое, как мы надеемся, будет принято во внимание, явилось своего рода медицинским завещанием этого достойного врача. Спустя несколько дней г-н Маркоальди скончался на поле чести, унесенный тифом. В письме, которое он продиктовал в день своей смерти, 20 июля, и которое его слабеющая рука не смогла подписать, он обратился с еще одним, последним призывом о помощи к правительству, отмечая, что болезнь сделала стремительный прогресс, что смертность составляет от 300 до 350 человек в день, что город переполнен и что непогребенные трупы опять лежат повсюду.

В Трабзоне 29 июня еще находилось около 60 тысяч эмигрантов, чье санитар-

ное положение значительно ухудшилось из-за распространения инфекции в лагерях и недостаточного и некачественного питания. Сведения, полученные из нескольких источников, свидетельствовали о том, что смертность колебалась между 300 и 600 человек в день. После этого количество эмигрантов вокруг Трабзона несколько уменьшилось; 22 июля оно составляло от 50 до 55 тысяч. Но ситуация становилась тяжелее с каждым днем. Заболеваемость и смертность росли; ежедневная цифра последней составляла от 3 [00] до 400.

Таким образом, единственный положительный результат, достигнутый к настоящему времени благодаря последовавшему из Константинополя импульсу, заключается в небольшом уменьшении столпотворения в Трабзоне и Самсуне. Все остальное скорее ухудшилось: мелкие служащие вернулись к своей прежней манере поведения, никакие гигиенические предостережения не принимаются во внимание, питание продолжает оставаться недостаточным, смертность растет. Что будет, когда дизентерия и малярийная лихорадка, которые уже начались, достигнут своего полного развития с наступлением благоприятного сезона?

Морская служба, организованная в последнее время для эвакуации Трабзона и Самсуна, к настоящему времени имела своим результатом перевозку около 30 тысяч черкесов [в районы] по эту сторону Босфора и в различные пункты на Мраморном море — Бандырму, Муданью, Гелиболу, Родосто¹⁴, Силиври, откуда они понемногу переправлялись во внутренние части страны. Один из последних караванов, пройдя через Дарданеллы, высадил 1600 человек в Чандарлы около Измирского залива; другой дошел до Салоник. Эта перевозка не обошлась без значительной смертности и без больших страданий экипажей от развившейся на борту инфекции. От

двух до трех сотен моряков были высажены на берег во время прохода через Константинополь и лечились в военно-морском госпитале. Мы счастливы сказать, что тифозные заболевания, которыми они были поражены, не имели по большей части той тяжести, что наблюдалась зимой. Что касается черкесов, болезни и смерть продолжали косить их и после высадки. Так, например, из 6302 высадившихся в Бандырме 793 умерли менее, чем за месяц.

Прежде чем завершить, вернемся еще раз на Черное море. Там, в других пунктах побережья, помимо Трабзона и Самсуна, черкесы высаживались сами или же были туда эвакуированы. Это имело место, пусть и в небольших количествах, в Платане¹⁵, Синопе, Эрегли, затем в Инеболу, небольшом местечке, куда нахлынуло около 10 тысяч человек, ставших причиной настоящей катастрофы. 26 июня караван из 62 барок доставил в Батум 8500 абхазцев вместе с их скотом и провиантом. Это первые эмигранты, прибывшие в столь сносных условиях. Однако и среди них свирепствовала оспа.

На другом конце Черного моря сначала Варна, а затем Констанца являлись пунктами, через которые осуществлялись основные эвакуации в течение зимы и весны. Около 40 тысяч эмигрантов были высажены там и отправлены во внутреннюю часть Болгарии, в окрестности Видина, главным образом по железной дороге и по Дунаю, небольшая же часть сухим путем. Поступающие оттуда отчеты свидетельствуют, что там, как и во всех других местах, эмигранты жестоко страдали, что они усеяли многочисленными трупами реки и поля Болгарии и распространили оспу и тиф на находившееся в контакте с ними население.

Подытоживая этот тягостный рассказ, отметим, что, по нашим расчетам, количество черкесов, прибывших на османскую землю с прошлого ноября до

начала июля, превысило 300 тысяч человек, что из этого числа треть, а возможно и больше, уже умерла и что при данном ходе вещей следует опасаться, что, если не будет изыскано средство, в ближайшие шесть месяцев погибнет еще треть. Добавим к этому, что смертность затронула главным образом женщин и детей и, следовательно, нанесла удар по будущему народа. Скомпрометирована не только нынешняя эмиграция; из двух больших болезнетворных очагов в Трабзоне и Самсуне — очагов, эвакуация которых осуществляется слишком медленно, — в любой момент может проистечь заразное заболевание, способное стать причиной катастрофы для всей страны. Движение черкесских племен в Турцию в последние шесть недель действительно значительно замедлилось, но, если оно не будет остановлено, хотя бы временно до его упорядочения, не будет ли оно периодически возобновляться с новой силой и еще больше усугублять ситуацию?

В конце мы будем сдержаны в замечаниях. Факты достаточно говорят сами за себя. Очевидно, что большие человеческие миграции всегда влекут за собой неизбежное зло. Мы далеки от отрицания этого. Но мы также не из тех, кто полагает, что, оказавшись лицом к лицу с бедствием, пусть даже самым ужасным, надо лишь склонить голову и скрестить руки. Это лишь еще большая причина считать, что необходимо противодействовать злу, когда оно по своей природе предотвратимо. Сегодня именно такой случай.

Проблемы, несомненно, велики; но они не превосходят ресурсов Османской империи. Ведь очевидно, что средства, используемые для поддержки эмиграции, не соответствовали и сегодня все еще не соответствуют поставленной цели. Более того, достоверно известно, что эти средства использовались неразумно и зачастую лишь ухудшали положение. Столь же неоспоримо, что

в особенности в Самсуне и Трабзоне происходят вещи, не отвечающие покровительственным намерениям правительства в отношении эмигрантов и местного населения.

С другой стороны, мы убеждены, что еще есть время, чтобы действовать, и что еще возможно предотвратить гораздо большие несчастья. Для этого необходи-

мо удвоить усилия, и нам трудно рекомендовать что-либо лучшее, чем проведение в жизнь всех советов, данных г-ном Бароцци в его докладе. Было бы достойно правительства Его величества султана дать несчастным эмигрантам и своим собственным подданным это новое подтверждение заботы.

А[нтуан] Ф[овель]

GAZETTE MÉDICALE D'ORIENT

PRIX DE L'ABONNEMENT:
Pour tous les pays, 12 francs par an, port compris.
Les membres honoraires et correspondants de la Société reçoivent le journal sans payer rien. L'abonnement est pour une année entière.
Tout ce qui concerne la Rédaction doit être adressé franc de port à M. le Secrétaire-général de la Société.

publiée par

**LA SOCIÉTÉ IMPÉRIALE DE MÉDECINE
DE CONSTANTINOPLE.**

ON S'ABONNE:
A Constantinople au siège de la Société.
Chrs: Kothler freres, libraires Passage Oriental; et P. H. Schimpff et Cie, au Védé.
A Paris: chez Victor Masson; et E. Jougla Treutt. Rue de Lille, 10.
A Londres: chez Treubner and Co Paternoster Row 56; et Williams et Morgan.
Et chez tous les principaux Libraires.

PARAIT LE 1er DE CHAQUE MOIS.

CONSTANTINOPLE. AU SIÈGE DE LA SOCIÉTÉ IMPÉRIALE DE MÉDECINE GRAND'RUE DE PÉRA, N° 287.

PRIX: 12 FRANCS PAR AN

VIIIme ANNÉE.

CONSTANTINOPLE, JUILLET, 1864.

N° 4.

TABLE DES MATIÈRES DU NUMÉRO.

I Bulletin: — l'émigration circassienne en Turquie. — II Mémoire. Originaux: — Rapport au Conseil de Santé sur la situation des émigrés. — III Revue de la Presse: l'Asie

de la face, revivification d'un vaste lambeau. — Ulcération aigüe de la lèvre; hémorrhagies; ligature; guérison — Examen de l'utérus; guérison. — IV Variétés: M. le Dr Barozzi nommé

Chevalier de la Légion d'honneur. — Y. Brousse médecin légiste. — V. Poulliaton. — La tour de Gelaia.

BULLETIN.

CONSTANTINOPLE, 27 JUILLET 1864.

L'émigration circassienne en Turquie.

A plusieurs reprises, depuis le commencement de l'année, la Gazette a publié quelques renseignements sur l'émigration des peuplades circassiennes qui, fuyant la domination russe, sont venues et viennent encore chercher un refuge en Turquie. La question, toutefois, n'a pas été traitée avec suite, ni avec les détails que comporte le vif intérêt qui s'y rattache au point de vue sanitaire. Nous voulons aujourd'hui combler cette lacune.

Nous y sommes déterminés surtout par les dangers croissants pour la Turquie de cette émigration qui, dans ces derniers mois, a pris des proportions gigantesques, au delà de toutes les prévisions.

Nous publions dans ce numéro le rapport que M. le Dr. Barozzi, de retour de la mission dont il avait été chargé, a présenté le 28 juin au Conseil de Santé. Dans ce rapport M. Barozzi trace le tableau lamentable de la situation actuelle des émigrés tant à Trébizonde qu'à Samsoun; il fait voir les périls de cette situation, les causes qui l'ont produite et qui tendent à l'aggraver; enfin il expose les mesures qu'il croit propres à conjurer de plus grands malheurs. Ce rapport ayant un but

Рис. 1. Первая полоса «Газет медикаль д'Орьян» с отчетом о черкесской иммиграции

ДОКЛАД, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ СОВЕТУ ПО ЗДРАВООХРАНЕНИЮ НА ЗАСЕДАНИИ 28 ИЮНЯ 1864 ГОДА ДОКТОРОМ БАРОЦЦИ, УПОЛНОМОЧЕННЫМ САНИТАРНОЙ МИССИИ В СВЯЗИ С ЧЕРКЕССКОЙ ЭМИГРАЦИЕЙ

Господа! По просьбе Совета по здравоохранению я вернулся в Константинополь и на заседании 14 июня представил вам в устной форме подробное описание условий, в которых я оставил черкесских эмигрантов в окрестностях Трабзона и Самсуна.

Вы пожелали, чтобы это сообщение было вкратце изложено в письменном

виде. Настоящее есть этот труд, который я сегодня имею честь вам представить.

Я не намерен возвращаться к тому, что я сделал в ходе моей миссии в Трабзоне и Самсуне; об этом я вам докладывал в своих различных отчетах. Я сосредоточусь на нынешнем положении и на мерах, принятия которых оно настоятельно требует.

Ситуация становится все более критической, так как каждую минуту количество эмигрантов увеличивается, а ресурсы сокращаются. Как следствие множатся проблемы, вызванные скученностью и нехваткой средств. Это положение продолжается уже почти четыре месяца. В сущности, вы знаете, господа, что эмиграция приняла колоссальные масштабы еще с минувшего марта. Эмигрантами переполнены несколько пунктов на побережье Черного моря и ряд местностей во внутренней части страны; и тем не менее, несмотря на это расселение, от 60 до 70 тысяч эмигрантов сосредоточены в Трабзоне и от 110 до 120 тысяч в Самсуне. Более того, эта масса населения ежедневно пополняется вновь прибывающими и, согласно очень точным сведениям, в скором времени увеличится еще больше.

Условия, в которых находятся эмигранты во время морского перехода, ужасают. Набитые в маленькие суда или барки, лишенные пищи и воды и вынужденные пить морскую воду, к моменту высадки на османской территории многие бывают уже мертвы, а живые лежат вперемешку с трупами.

После высадки на берег, в лагерях, условия не намного лучше. Эмигранты не имеют пристанища и предоставлены сами себе, без медицинского обслуживания, без санитарной полиции, без какого бы то ни было надзора. Так они живут там в глубочайшей нищете, среди непогребенных трупов, выкашиваемые оспой, которую они привезли и которую они же разносят, тифозными заболеваниями, которые среди них процветают, дизентерией и всеми патологическими состояниями, которые могут породить нищета и голод. В лагерях каждая семья имеет более чем одного больного; многие семьи там уже вымерли. Больные не получают никакой помощи; они лежат на голой земле, не защищенные от непогоды, без малейшей поддержки. Четыре

или пять врачей, недавно прикрепленных к этим лагерям, не могут принести какую-либо пользу, прежде всего из-за плачевного материального положения, в котором пребывают больные. Смерть наносит удар по этим несчастным в таком состоянии. Большая часть трупов лежит брошенной и разлагается на месте.

Отсюда значительная смертность в лагерях; она огромна среди женщин и детей; мужчины сопротивляются страданиям и голоду дольше. В минувшем апреле в Трабзоне ежедневно умирало более 400 человек из эмигрантского населения в 27-30 тысяч. Согласно последним сведениям от санитарного врача этого города, около 300 человек гибло в день в Сарыдере. Однако по-настоящему страшной является смертность в Самсуне. Я не могу назвать точное число этих смертей; но, даже заявив, что оно в момент моего отъезда превышало в Дербенте и Ырмаке 500 человек в день при количестве эмигрантов в 40-50 тысяч, я все же останусь ниже истинных цифр. Маленький лагерь в Ханьянлы, в двух лье¹⁶ от Самсуна, давал мне в течение недели в среднем 14 смертей в день при населении, едва ли достигавшем 3 тысяч человек. Следует отметить, что этот лагерь является наиболее благополучным и удачнее других расположенным.

Более высокая смертность в Самсуне объясняется большей нищетой. Действительно, эмигрантам не хватает продовольствия повсюду, но в Самсуне голод попросту свирепствует. На протяжении проведенных мной там 22 дней власти выдавали на более чем 100 тысяч человек всего лишь 10 тысяч окк¹⁷ хлеба в день, то есть 40 тысяч пайков по 100 дирхемов¹⁸ каждый. Добавим, что само распределение весьма порочно, и действительно нуждающиеся мало что получают, так как вожди и их приближенные захватывают почти все, а самые обездоленные зачастую по несколько дней остаются без

этих и без того незначительных пособий. Поэтому за неимением хлеба они питаются кореньями, травами и любыми остатками пищи, которые им удастся собрать.

Эта скудная диета имеет пагубные последствия для и без того ослабленного здоровья эмигрантов. Я уже имел случай обратить ваше внимание на тяжелые заболевания, от которых страдают эти несчастные люди, особенно дети и подростки, вследствие такой диеты. Воспаление желудочно-кишечного тракта, отеки лица, инфильтрат ног, водянка, непроходимость кишок встречаются повсеместно. Цинготная кахексия, медленная лихорадка, общая атрофия в конце концов уносят их жизни. Не подлежит сомнению, что эта громадная смертность происходит в первую очередь из недостаточного или вредного питания, а другие болезнетворные факторы, о которых я сообщал, в данный момент имеют лишь второстепенное значение.

Эвакуация, как по морю, так и по суше, осуществляется очень медленно ввиду отсутствия транспортных средств, но также ввиду отсутствия должного управления. Можно сказать, что окончательное поселение эмигрантов еще не начиналось, а между тем подходящий для этого сезон проходит. Несколько тысяч эмигрантов, перевезенных в различные пункты на побережье, брошены там; нужда терзает их, а смерть выкашивает их ряды. Так же обстоит дело с теми, что были размещены в провинциях Джаник¹⁹, Амасья и Сивас. Вообще можно сказать, что эвакуация способствовала лишь перемещению и распространению бед.

В заключение этого сообщения отметим, что почти все места, куда были выброшены эмигранты в Трабзоне и Самсуне, являются лихорадочными и нездоровыми; смертоносная перемежающаяся лихорадка правит там бал. Эмигранты уже подверглись воздействию болюзных испарений. Их ядовитое действие

будет усиливаться в десятки раз невыносимыми гигиеническими условиями, в которых находятся эмигранты.

Таково, господа, вкратце и в своих основных чертах положение эмигрантов. После того, как я вам его доложил, я должен также довести до вашего сведения причины, которые его породили, которые его питают и которые его усугубляют. Я вынужден вторгнуться здесь в сферу управления, ибо вопросы, относящиеся к санитарному состоянию эмиграции, столь тесно связаны с административными вопросами, что невозможно обсуждать первые, не касаясь вторых.

Очевидно, что главной причиной этой ситуации является скопление столь значительной массы людей в столь дурных условиях.

Недостаточность материальной помощи и ее неправильное использование добавили свои пагубные эффекты к исходящим от скопления опасностям. Необходимо признать, что не только имеющиеся средства не соответствуют потребностям эмигрантов, но также и распределение помощи оставляет желать много лучшего. Хлеба, единственного продукта питания, который государство предоставляет эмигрантам, не хватает повсеместно. Это факт. Однако если бы это количество, пусть и недостаточное, выдавалось действительно нуждающимся, проблем было бы гораздо меньше. При действующем образе распределения только вожди, их люди и их челядь извлекают из этого пользу, потому что находят способы стать фаворитами раздач. Это повторяется изо дня в день и не только применительно к хлебу, но и применительно ко всему остальному. Бедняки забыты. Проблемы, таким образом, усугубляются ввиду отсутствия справедливого и разумного управления. Это отсутствие хорошего управления обнаруживается во всем. К примеру, если бы было проявлено здравомыслие для следования советам

компетентных людей, лагеря никогда не оказались бы в том плачевном состоянии, о котором вы знаете. Можно было бы, несмотря на нехватку денег, осуществлять медицинский надзор, оказывать какую-то помощь больным, хоронить мертвых, изыскивать какие-то продукты для самых неимущих и тем самым предотвращать более тяжкие последствия.

Что должно быть сделано для устранения имеющихся трудностей и отведения тех опасностей, которые заключает в себе нынешняя ситуация? Поскольку причины определены, необходимо положить им конец ради обеспечения приемлемого решения. Во-первых, следует предотвратить разрастание скоплений за счет вновь прибывающих. [Надо сделать т] ак, чтобы правительство получило возможность регулировать процесс посадки эмигрантов на корабли на черкесском побережье, чтобы оно рассредоточивало их в соответствии со своим планом колонизации и чтобы скученность более не увеличивалась. Данная мера не запоздала. Она ничуть не потеряла своей важности, поскольку большие массы эмигрантов все еще намереваются прибыть и прибывают каждый день. Эти новые караваны судов лишь ухудшают условия содержания эмигрантов в Трабзоне и Самсуне, ресурсы которых отнюдь не растут. Во-вторых, должна быть предотвращена перегрузка пунктов, через которые производится эвакуация, за счет безотлагательной переправки оттуда эмигрантов в местности, где им предстоит быть окончательно поселенными. Эта эвакуация и это поселение должны быть осуществлены как можно скорее, потому что, если зима застанет эмигрантов в таких условиях, катастрофа станет неминуемой.

Средства должны быть существенно увеличены. Деньги остро необходимы. Продовольственный паек должен быть обеспечен каждому человеку на каждый день. Хлеба и галет, даже если они будут

в желаемом количестве, недостаточно. Необходимо немного варьировать питание эмигрантов. Хлебу, который они не употребляли у себя дома, они предпочитают кукурузную муку и сушеные овощи. К тому же посредством такой замены государство сделает немалую экономию. Больным требуется особая диета; им необходимо мясо, потому что отнюдь не только чисто медицинской заботой можно вернуть здоровье этой терзаемой нуждой и умирающей от голода массе. Их не только следует должным образом кормить, но также необходимо иметь возможность собирать наиболее страдающих в специально подготовленных для этой цели больших бараках.

Необходимо создать различные службы, которых требует ситуация; необходимо, одним словом, организовать способную оказывать реальную помощь администрацию, весьма отличную от ее подобия, существующего сегодня. Распределение помощи должно быть поручено людям надежным и способным. Помощь должна целенаправленно предоставляться нуждающимся, тем, кто не имеет никаких средств. Почему вожди, которые в состоянии обходиться собственными средствами, обременяют администрацию?

Как я сказал, медицинской службы не существует; она должна быть создана и обеспечена средствами для надлежащего функционирования.

Санитарное положение лагерей должно привлекать все внимание руководства. Лагеря в их нынешнем виде являются очагами инфекции; их необходимо очистить и содержать в исправном состоянии.

Трупы почти повсеместно лежат без погребения, так как отсутствует специальная похоронная служба. Она должна быть создана.

Прежде всего в санитарных интересах важно не допускать повторного воз-

никновения в городах и селах скоплений эмигрантов. Лагерь в хорошем состоянии — это то, что на данный момент подходит им больше всего.

Наконец, должна быть организована эвакуация. Поскольку все зависит от этого вопроса, Совет по здравоохранению не может позволить себе не заняться этой эвакуацией. Она должна осуществляться с осторожностью, заботой и согласно заранее составленному плану.

Предотвращение скученности на борту транспортных кораблей, размещение больных на палубе, но никак не втискивание их в трюм есть меры чрезвычайной важности. Именно из-за игнорирования этих мер, вопреки предписаниям санитарного управления, не только пострадали эмигранты и местные жители, но и экипажи судов подверглись и продолжают подвергаться жестоким мучениям от тифа.

Нельзя чрезмерно торопить окончательное расселение эмигрантов. Лишь по причине угроз, которые порождаются скученностью, я настаиваю на том, чтобы посредством их эвакуации и рассредоточения был положен конец столь опасной ситуации.

Описанный мной набор печальных обстоятельств — скученность, нищета, голод, болезни, дефицит управления — уже имел пагубные последствия. С увеличением скоплений людей, с быстрым сокращением ресурсов, с нарастающим по мере осложнения ситуации беспорядком, с летней жарой, с существующими вокруг эмигрантов очагами инфекции эти последствия очень скоро станут еще более губительными; в этом не должно быть сомнений. Если не поторопиться разгрузить переполненные населенные

пункты, эти последствия вскоре обременят не только эмигрантов, но и коренное население мест, где этот беспорядок происходит. Проблема уже настолько велика, что есть основания опасаться, как бы бич какой-нибудь заразы не родился из этого несчастливого положения вещей и не понес опустошения дальше.

Но что определенно, что неизбежно и фатально, это катастрофа, которую принесет с собой зима, если ситуация будет оставаться такой же до того времени. Все эти эмигранты, голодные, больные, нищие, массами устремятся тогда в населенные пункты в поисках пропитания и пристанища. Вспыхнут тиф и насилие, и разрушение будет полным.

Пора заметить грозящую опасность. Совершенно необходимо незамедлительное принятие надлежащих мер для устранения этой опасности, для предотвращения этой катастрофы.

Именно ввиду этой неотвратимой опасности, этой катастрофы я рекомендую принять меры, упомянутые в данном докладе. Эти меры могут быть резюмированы следующим образом:

1. Предотвращать скопления и без промедления устранять их везде, где они возникают.
2. Значительно увеличить помощь деньгами, продовольствием и транспортными средствами.
3. Организовать администрацию, более соответствующую потребностям эмигрантов.
4. Наконец, скрупулезно следовать гигиеническим инструкциям, данным компетентными инстанциями.

*Перевод с французского
Г. В. Чочиева*

Примечания:

1. Бароцци являются старинным венецианским аристократическим родом.
2. Куруш (пиастр) — османская денежная единица, сотая часть лиры.
3. Для сравнения: месячное жалованье полномочных госслужащих, направленных Портой в различные регионы для приема и поселения иммигрантов, составляло 3 тыс. курушей [4, 112].
4. Вскоре после выхода указанного номера газеты оба отчета были изданы также отдельной брошюрой (см.: *L'emigration circassienne en Turquie. Constantinople: Imprimerie de Levant Herald, 1864*). В наши дни тексты документов были опубликованы как в оригинале [9, 155-192], так и в переводе на турецкий язык [1, 137-151].
5. В начале декабря 1863 г. Порта, руководствуясь полученными в ходе контактов с российской стороной сведениями, ожидала, что данная иммиграция ограничится в общей сложности цифрой порядка 50 тыс. чел. Исходя из этого расчета и осуществлялись приготовления [4, 75, 97].
6. Хан (турецк.) — постоянный двор, караван-сарай (здесь и далее примечания к тексту источника сделаны переводчиком).
7. Сандал (турецк.) — лодка, шлюпка, баржа.
8. «Мессажери эмпериаль» — крупнейшее французское пароходное общество, основанное в 1851 г. Наполеоном III.
9. Имеется в виду Переселенческая комиссия (*Мухаджирин комисьону*), созданная Портой в январе 1860 г. с целью регулирования проблем иммиграции и иммигрантов. Упомянутым здесь «делегатом» является главный секретарь этой комиссии Явер-эфенди, командированный в декабре 1863 г. в Трабзон для организации на месте приема и обустройства переселенцев [4, 111].
10. Великий визирь (садразам) — в рассматриваемый период: глава правительства Османской империи.
11. Такой топоним не обнаружен в окрестностях Трабзона. Вероятно, слово означало просто «лагерь» (ср. франц. *camp(os)* «лагерь, стан, поле»).
12. Судя по османским документам, на самом деле в середине апреля 1864 г. в Самсун из Трабзона был переведен в качестве уполномоченного Переселенческой комиссии сам Явер-эфенди [4, 112].
13. Подразумевается Переселенческая комиссия.
14. Родосто — принятое в прошлом среди европейцев название города Текфурдаг (ныне Текирдаг).
15. Платана — ныне город Акчабад.
16. Лье (лига) — старинная французская мера длины, равная приблизительно 4,5 км.
17. Окка — османская мера веса, равная 1,2828 кг.
18. Дирхем — османская мера веса, равная 3,207 г (1/400 окки).
19. Джаник — старое название провинции Самсун.

-
1. *Yılmaz Ö. 1864 Kafkas Göçü Hakkında Bir Rapor // Mavi Atlas. 2014. № 3. С. 132-155.*
 2. *Мулен А. М. Начало глобализации здравоохранения во время Крымской войны (1853–1856) и проекты санитарных реформ в Османской империи // История медицины. 2014. № 1. С. 61-79.*

3. Barozzi. Relation de la peste qui a régné la province de Benghazi (Cyrénaïque) // Gazette médicale d'Orient. IV. 1861. No. 11. P. 176-179.
4. Saydam A. Kırım ve Kafkas Göçleri (1856–1876). Ankara, 1997.
5. Variétés // Gazette médicale d'Orient. VIII. 1864. No. 4. P. 64.
6. Проблемы Кавказской войны и выселение черкесов в пределы Османской империи (20-70-е гг. XIX в.). Сборник архивных документов/Сост. Т. Х. Кумыков. Нальчик, 2001.
7. Fauvel A. L'émigration circassienne en Turquie // Gazette médicale d'Orient. VIII. 1864. № 4. P. 49-60.
8. Barozzi. Rapport présenté au Conseil de santé dans la séance du 28 juin 1864, par le Dr. Barozzi, chargé d'une mission sanitaire concernant l'émigration circassienne // Gazette médicale d'Orient. VIII. 1864. No. 4. P. 60-62.
9. Grassi F. L. A New Homeland: The Massacre of the Circassians, Their Exodus to the Ottoman Empire and Their Role in the Making of Modern Turkey. Istanbul, 2018.
10. Habiçoğlu B. Kafkasyadan Anadolu'ya Göçler. İstanbul, 1993.
11. Pul A. Trabzon ve Samsun Limanları Üzerinden Kafkasya Muhacirlerinin İskanı (1860–1864) // Sürgün: 21 Mayıs 1864. Ankara, 2011. C. 181-207.

Chochiev, Georgy V. — V.I. Abaev North-Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS; georg-choch@yandex.ru

REPORTS OF DOCTOR BAROZZI ON CIRCASSIAN IMMIGRATION TO THE OTTOMAN EMPIRE IN 1863-1864.

Keywords: Ottoman Empire, Circassians, immigration, Health Council, infectious diseases, mortality, Dr. Barozzi.

The Circassians exodus to the Ottoman Empire of 1863-1864, which is one of the largest social catastrophes of modern history, is reflected in various documents and evidences of the era. The materials published for the first time in Russian in this paper provide an opportunity to evaluate this phenomenon primarily from health and humanitarian points of view. The reports of Dr. Barozzi, the special commissioner of the Ottoman Health Council at Trabzon and Samsun, the main points of landing of Circassians, contain a detailed description of the causes and process of the spread of infectious diseases, which were the main direct factor in the mass death of immigrants in the region during this period. Unlike the Ottoman documents, which rarely emphasize the mortality rate among Circassians or operate with its relatively low figures, Barozzi's dispatches testify to human losses of at least 25-30% of the total number of arrivals, which, judging by the data he cites, by the middle of 1864 amounted to about 350 thousand people only in these two ports. Responsibility for the rapid deterioration of the epidemiological situation and the accompanying socio-economic problems is laid by Barozzi primarily on the provincial and partly Istanbul authorities, who ignored the recommendations of the competent (mainly European) medical staff of the said council. At the same time, the reports admit that the experience acquired by the Ottoman administration during this period contributed to a reduction in the incidence of morbidity and mortality among Circassians by the end of the time spell under consideration.

REFERENCES

1. Yılmaz, Ö. 1864 Kafkas Göçü Hakkında Bir Rapor. *Mavi Atlas*. 2014, no. 3, pp. 132-155.
2. Moulin, A. M. *Nachalo globalizatsii zdavookhraneniya vo vremya Krymskoy voyny (1853–1856) i proekty sanitarnykh reform v Osmanskoy imperii* [Initiating the Global Health

at the Time of the Crimean War (1853–1856), and the Projects of Sanitary Reform of the Ottoman Empire]. *Istoriya meditsiny* [History of Medicine]. 2014, no. 1, pp. 61-79.

3. Barozzi. Relation de la peste qui a régné la province de Benghazi (Cyrénaïque). *Gazette médicale d'Orient*. 1861, vol. IV, no. 11, pp. 176-179.

4. Saydam, A. Kırım ve Kafkas Göçleri (1856–1876). Ankara, Türk Tarih Kurumu, 1997. 235 p.

5. Variétés. *Gazette médicale d'Orient*. 1864, vol. VIII, no 4, pp. 64.

6. Kumykov, T. Kh. (ed.). *Problemy Kavkazskoy voyny i vyseleniye cherkesov v predely Osmanskoy imperii (20-70-e gg. XIX v.). Sbornik arkhivnykh dokumentov* [Problems of the Caucasian War and the Eviction of the Circassians to the Ottoman Empire (1820s — 1870s). Collection of Archival Documents]. Nalchik, Elbrus, 2001. 492 p.

7. Fauvel, A. L'émigration circassienne en Turquie. *Gazette médicale d'Orient*. 1864, vol. VIII, no. 4, pp. 49-60.

8. Barozzi. Rapport présenté au Conseil de santé dans la séance du 28 juin 1864, par le Dr. Barozzi, chargé d'une mission sanitaire concernant l'émigration circassienne. *Gazette médicale d'Orient*. 1864, vol. VIII, no. 4, pp. 60-62.

9. Grassi, F. L. A New Homeland: The Massacre of the Circassians, Their Exodus to the Ottoman Empire and Their Role in the Making of Modern Turkey. Istanbul, Aydın University Publications, 2018. 236 p.

10. Habiçoğlu, B. Kafkasyadan Anadolu'ya Göçler. İstanbul, Nart Yayıncılık, 1993. 187 p.

11. Pul, A. Trabzon ve Samsun Limanları Üzerinden Kafkasya Muhacirlerinin İskanı (1860–1864). *Съгън*: 21 Mayıs 1864. Ankara, Kafdav Yayınları, 2011, pp. 181-207.